

Когда эти приготовления были закончены, царь вызвал с помощью своего чудодейственного камня всех обитателей преисподней от больших до малых, начиная от властителя четырех сторон земли, королей, герцогов, графов, баронов, военачальников, капитанов, кончая капралами, ефрейторами, солдатами, конными и пешими, и всеми, кто обитал, не оставив ни одного черта даже на их адской кухне. Когда они явились, Соломон с помощью своего камня велел им всем войти в этот чан, уже вкопанный в землю. Черти не могли его послушаться и вошли, разумеется, весьма неохотно, корча самые ужасные рожи. Тотчас же как только они вошли, Соломон велел прикрыть их сверху крышкой, хорошенько замазать *cum luto sapientiae*¹⁵⁰ и яму засыпать до самого верха землей. Засадив туда господ чертей, Соломон надеялся избавить мир от вреда, который причиняли людям эти злые, проклятые гады, дать людям мирную счастливую жизнь, чтобы в ней царили одни только добродетели и радости. И действительно, тотчас же после этого все люди вдруг сделались счастливыми, довольными, здоровыми, веселыми, бодрыми, полными, шутивными, бойкими, радостными, любезными, пылками, забавными, красивыми, ловкими, милыми, игривыми и сильными. Ах, как они счастливо зажили! Ах, как стало хорошо! Земля начала без всякой обработки приносить плоды, волки перестали нападать на стада, львы, медведи, тигры и кабаны сделались кроткими как овцы. Словом, пока эти плуты черти сидели в своей яме, земля походила на рай.

Но что произошло потом? По истечении долгого времени, когда сменились многие царства и разрушились старые города, а на их месте возникли новые, появился один царь, который словно по велению судьбы задумал построить город как раз на том месте, где были погребены черти. Надо полагать, что по недосмотру Соломона в то время, когда черти входили в чан, какой-нибудь чертенок сумел улизнуть и спрятаться за ком земли. Этот-то чертенок и внушил царю мысль строить город на том самом месте, где находился чан, чтобы выпустить своих товарищей на волю. Итак, царь собрал людей строить город. Он задумал построить в нем пышные дворцы и обнести его крепкими, неприступными стенами. А для таких стен потребовался очень прочный фундамент, и закладывавшие его землекопы так глубоко зарылись в землю, что один из них натолкнулся на чан с чертями. Он поднял сильный стук. Услышавшие его товарищи сочли себя богачами, думая, что там зарыты несметные сокровища. Но уввы! Что это оказались за сокровища! О, как позавидовало людям небо! О, какое случилось несчастье! О, как боги разгневались на людей! Где перо, где язык, который сумел бы проклясть эту ужасную, несчастную находку? Вот к чему ведет алчность, вот к чему ведет честолюбие, которое, пресытившись счастьем, до самой преисподней разрывает землю в поисках своего несчастья!

Но возвратимся к нашему чану и нашим чертям. Повествование говорит, что землекопы не скоро сумели его открыть, ибо насколько он был велик, настолько же была тяжела его крышка. Поэтому о находке должен был узнать и сам царь. При виде чана у него зародилась та же мысль, что и у землекопов, ибо кто мог подумать, что там находятся черти, если никто не подозревал об их существовании и всякие слухи о них давным-давно уже канули в воду? Этот царь знал, что его предшественники владели огромными богатствами, и ему не могло не прийти в голову, что они зарыли здесь свои несметные сокровища, а судьба приберегла их для него, чтобы сделать его самым могучим царем на земле. И вот следствие. Он собрал всех людей, живших над этим чаном, и велел его откапывать. Пока они его откапывали, черти прислушивались к шуму и не понимали, что это значит. Они решили, что окончился суд, начавшийся над ними со дня их заключения, и их хотят откопать для того, чтобы повесить. Землекопы же так усердно колотили по чану, что им удалось его погнуть, отколоть от крышки большой кусок и проделать в ней отверстие. Нечего и говорить, как черти рвались к «тому отверстию и какой ужасный рев они выпускали при выходе. Их вопли так испугали царя и всех присутствующих, что они упали наземь, как мертвые. А черти выползли из своей тюрьмы, поднялись на ноги и разбежались по земле, по своим местам. Некоторые из них, увидев, какие изменения произошли на земле со времени их заключения, были совсем ошеломлены и, не видя колоколен своих приходов, не помня своих мест, навсегда сделались бродягами. Но, бродя по земле, они всюду разносили столько зла, что страшно даже рассказывать. Вместо прежних злодейств, которыми они старались отравить человеческую жизнь, они придумали новые: начали убивать и истязать людей, бесчинствовать и опрокидывать у них все вверх дном. Все побежали прятаться по горшкам, но и там были черти. С этого времени на земле появилось

¹⁵⁰ Замазкой мудрости (*лат.*). – смесь, употреблявшаяся алхимиками при их опытах; якобы открыта Гермесом Тризмегистом, покровителем алхимиков.